

УДК 811.133.1 (075.8)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЗНАЧИМОСТИ НАУКИ

З. Н. Афинская

*Кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2910-9942,
e-mail: afin-zn@mail.ru,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

ON THE QUESTION OF THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF SCIENCE

Z. N. Afinskaya

*PhD in Philology, associate professor,
ORCID 0000-0003-2910-9942,
e-mail: afin-zn@mail.ru,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

Summary. The concept of "scientific picture of the world" implies a certain combination of different views and methodologies, but it certainly has its own specifics in national scientific communities. In creating a scientific picture of the world, two factors struggle and, at the same time, interact – the individual and society, the individual and the public. Specialization of scientific disciplines as part of the national picture of the world occurs simultaneously with the process of establishing interdisciplinary connections. The purpose of the article is to consider the peculiarities of the national approach to this problem. The object of research is the philosophy of science of the French philosopher Gaston Bachelard.

Keywords: personality; society; science; education; epistemology.

Наука – социокультурная деятельность, направленная на постижение истины о природе и человеке. Ее когнитивные критерии (анализ фактов, систематизация концептов и понятий, их дефиниция) обуславливают специфику научных исследований, которые в сумме создают систему взглядов, условно называемую картиной мира. Понятие *картина* предполагает отражение индивидом его представления об окружающем мире, организованное согласно законам искусства. На самом деле *картина мира* – метафора, так как невозможно объединить в каком-либо обобщенном формате многообразие научных взглядов, подходов, теорий, реально существующих в мире даже в определенном отрезке времени. Лишь с определенными ограничениями можно допустить концепцию научной картины мира как «совокуп-

ность научных знаний о мире», взятую на определенном этапе развития общества [5, с. 9]. Картина мира в ее научном и общекультурном выражении (в отличие от живописного полотна) находится в состоянии постоянного совершенствования. Специализация научных дисциплин в составе национальной картины мира происходит одновременно с процессом установления междисциплинарных связей с соседними научными областями и регионами.

Вклад каждого ученого в научную картину мира предполагает, согласно В. З. Демьянкову, «одновременно и интерпретационную деятельность (в этом можно видеть культурную обусловленность и идеал, к которому мы стремимся...)» [4, с. 64]. Внесение дополнительных штрихов в картину мира связано с индивидуальным пониманием результатов науки,

что создает предпосылки для постоянного совершенствования научной картины мира. В создании научной картины мира борются и, одновременно, взаимодействуют два фактора – личность и общество, индивидуальное и общественное. Вместе с тем, социальный фактор научной деятельности только возрастает в современном обществе: «... сегодня есть все основания полагать, что представления о мире уже в значительной степени не являются обусловленными деятельностью личности. Они определяются социумом, последовательно навязывающим определенные идеи и намеренно тормозящим индивидуальную активность» [2, с. 66].

Личный вклад каждого ученого в научную картину той или другой отрасли представлен, в частности, в так называемых «историях науки» – неопенимых (и, может быть, недооцененных) источников формирования научной картины. Один из таких языковедов, Ф. М. Березин отмечал, что русское языковедение всегда развивалось в широком научном контексте, в связи с «изучением собственно лингвистических, социальных, культурно-исторических и других явлений» [1, с. 3]. Оценивая вклад русских ученых (М. В. Ломоносов, А. А. Потебня, А. А. Шахматов, В. А. Богородицкий, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов и др.) в мировую науку, Ф. М. Березин показал актуальность их взглядов в научной картине XX века (теория предложения, синтаксис, интонация как синтаксическая составляющая, язык как орудие мышления и как психическое явление, коммуникация как речевое мышление и др.) [1, с. 4]. Он подчеркивал общественную значимость науки, ее непрерывное развитие благодаря личному вкладу ученых, их достижений в совершенствовании методологии, так как, согласно Ф. М. Березину, «...зарождение нового направления в науке связано с появлением или видоизменением и усовершенствованием того или иного метода исследования» [1, с. 4]. Научная картина

мира как культурное явление, предполагая некое объединение разных воззрений и методологий в единой результирующей, имеет, безусловно, свою специфику в национальных научных сообществах. Так, изучение истории научной мысли Франции высвечивает, прежде всего, историю личности и вклад каждого ученого в национальную научную школу. Для выражения идеи о научной мысли, характеризующей некую историческую действительность в пределах одной нации, французские эпистемологи используют такие метафоры, как *le livre de science* (книга науки), *la lecture du monde* (чтение мира), *la cité scientifique* (научный град). Марсель Коэн, известный французский лингвист XX века, прибегал к таким метафорам как *une revue* (обзор), *physionomie de la période* (облик периода) и даже *un tableau* (картина), но только в значении «картина современного французского языка». В своем фундаментальном труде «Histoire d'une langue: le français» М. Коэн представил панораму лингвистической науки во Франции [9]. Ее становление и развитие представляло интерес не только в рамках истории языковедения, но и в качестве одного из элементов мозаичной картины мира.

Наука, как отмечал Гастон Башляр (G. Bachelard, 1884–1962, химик, философ) стала неперенным атрибутом современного общества, условием развития личности: «La science est devenue partie intégrante de la condition humaine». («Наука стала неотъемлемой частью человеческого существования». – Пер. З. А.) [7, р. 151].

Занимаясь историей науки, исследователь пишет, по существу, историю общества: «La science est, actuellement, socialisée de part en part. Depuis quelques siècles l'histoire des sciences est devenue l'histoire d'une cité scientifique. La cité scientifique, dans la période contemporaine, a une cohérence rationnelle et technique qui écarte tout retour en arrière». («Наука в

настоящее время широко социализирована. За несколько веков история науки стала историей научного города. Научный град на современном этапе обладает научно-технической логикой, которая исключает возврат в прошлое. – пер. З. А.) [7, p. 152].

Социальная значимость деятельности отдельных личностей в науке означает не только вклад в общественный прогресс каждого ученого, она создает ту опору, ту почву, на которой могли бы «произрастать знания», – государство народного образования. Высокая наука, был убежден Башляр, невозможна без широкого и качественного школьного образования. Научные знания осваиваются, «входят в плоть и кровь» личности благодаря образовательной деятельности – только она, несмотря на свою повседневную рутину, приобщает к новому, необычному. Перманентный характер образования в современном обществе реализуется благодаря Школе, поэтому лозунгом современного общества должно быть «Не Школа для общества, а общество для Школы»: «Il n'y a de science que par une Ecole permanente. C'est cette école que la science doit fonder. Alors les intérêts sociaux seront définitivement inversés: la Société sera faite pour l'Ecole et non l'Ecole pour la Société». («Нет науки без постоянного образования. Именно такую школу должна основать наука. И тогда общественный интерес окончательно примет обратное направление: Общество будет функционировать ради Школы, а не Школа ради Общества». – Пер. З. А.) [Bachelard, 1998, p. 252]. Чтобы развивать науку, необходимо все время поддерживать связи со школой, с образованием – в отрыве от школы, был убежден Башляр, невозможно создать основы новых направлений науки. Обретение знаний имеет перманентный характер в современном обществе, которое и существует для того, чтобы способствовать развитию образования: «Il n'y a de science que par une Ecole permanente. C'est cette école que la science doit fonder.

Alors les intérêts sociaux seront définitivement inversés : la Société sera faite pour l'Ecole et non l'Ecole pour la Société» («Не существует науки вне перманентного обучения. Именно такую школу должно основать общество. И тогда общественный интерес будет окончательно трансформирован: Общество будет формироваться ради Школы, а не Школа ради Общества». – Пер. З.А.) [6, p. 252].

Наука подразумевает передачу знания, которое невозможно без развитой системы образования. Этот путь познания по-прежнему актуален потому, что наука согласно Башляру, – смысл существования человека: «Si cette histoire a une actualité manifeste, c'est précisément parce qu'on sent bien qu'elle représente un des traits profonds du destin de l'homme. La science est devenue partie intégrante de la condition humaine». («Если эта история неизменно актуальна, то только потому, что она представляет одну из глубинных черт судьбы человека. Наука стала неотъемлемой чертой сущности человека». – Пер. З. А.) [7, p. 151]

Рациональное, в концепции Башляра, – составная часть культуры. Для философии Башляра было характерно понимание внутреннего единства науки и культуры, возникающего в каждой исторической эпохе. Только рациональные (научные) знания могут обеспечить приближение к истине, которая, по сути, недостижима, как невозможно достичь идеала в поэзии, в искусстве. Язык – одно из важнейших средств формирования личностной, национальной и научной картины мира. На путях постижения мира приходится преодолевать сопротивление методологических, философских, психологических и языковых препятствий, встающих перед учеными. Наиболее адекватное исходному замыслу выражение научной мысли интересуется в практическом отношении всех представителей науки. «И это понятно, – замечал Р. А. Будагов, исследователь проблематики «человек и его язык», – так как нет такой деятельности человека, которая

обходилась бы без языка, для которой язык не имел бы значения» [Будагов 2000, с. 24]. Наука – часть культуры в широком смысле этого явления, которое включает поиск смыслов в разных источниках мировидения. Поэтому, согласно Башляру, и поэтический язык – создатель и хранитель новых смыслов и символов – может помочь естественным наукам выйти за рамки привычных представлений об окружающем мире. «Современное научное общество признает, что «после Башляра, разделить анализы культуры и науки стало уже невозможным» [3, с. 20].

Заключение. Научная картина мира, или «книга науки» формируется на фоне общей культуры общества. Ее отличительная черта – постоянное развитие в зависимости от уровня образования общества. Она представляет собой единство запросов общества и результатов творческой деятельности личности и стала неразрывной частью культуры современного социума. Система образования должна формировать научный социум, роль которого в процессе создания научной картины мира только возрастает. Это не застывший на воображаемом холсте (подобно картине художника, воплощающей его индивидуальное видение) образ окружающей действительности, а динамичное

пространство концептов, понятий, теорий, дискурсов и их терминологической базы.

Библиографический список

1. Березин Ф. М. История русского языкознания : учебное пособие для филол. специальностей. – М.: Высш. Школа, 1979. – 223 с. – С. 3.
2. Бубнова И. А., Клименко А. П. Психолингвистические проблемы семантики в постнеклассическую эпоху: новое знание как результат взаимодействия традиций и новаций // Вопросы психолингвистики, № 1(27), 2016. – М. – С. 60–71.
3. Визгин В. П. Эпистемология Гастона Башляра и история науки. – М., 1996. – С. 20.
4. Демьянков В. З. Языковые техники «трансфера знаний»// Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии : кол. монография / Отв. ред. В. В. Фещенко. – М., 2016. – С. 61–85.
5. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов : учеб. пособие. 3-е изд. испр. – М. : КДУ, 2011. – 350 с.
6. Bachelard G. Le Rationnalisme appliqué. – Paris : Quadrige. PUF, 1949, p.224.
7. Bachelard G. L'engagement rationnaliste. – Paris : Quadrige, 1972, p. 190.
8. Bachelard G. La formation de l'esprit scientifique: Contribution à une psychanalyse de la connaissance. – Paris : J.Vrin, 1967, 257 p.
9. Cohen M, Histoire d'une langue: le français. – Paris : Editions Sociales, 1967. – 513 p.

© Афинская З. Н., 2021.